

этого не происходит, так как круг общения интеллектуалов позднеримской эпохи оказался замкнут в границах новых государств.

Между тем, обращаясь к еще более отдаленной от наших писателей ретроспективе, заметим, что среди друзей по переписке упомянутых нами выше Симмаха и Сидония, были римские граждане, проживающие в таких городах и регионах как Рим, Марсель, Милан, Кампания, Сицилия, Испания и др. Очевидно, что по сравнению с сидониевским кругом адресатов корреспонденция Руриция, Авита и Эннодия имела более узкий, региональный масштаб, отражая характер тех общественных и административных перемен, которые сопровождали процесс трансформации позднеримского общества в раннесредневековое.

Примечания:

1. Это рода Агрециев, Анициев, Оммациев, Фабиев и др. О некоторых из них см.: Settapani Ch. *Continuite Gentilice et Continuite Familiale Dans Les Familles Senatoriales Romaines A L'epoque Imperiale. Mythe et Realite.* – Unit for Prosographical Research, Linacre College, University of Oxford, 2000. – 597 p.; также *Onomastique et Parenté dans l'Occident medieval* / Eds. Settapani Ch. and Keats-Rohan K.S.B. – Unit for Prosographical Research, Linacre College, 2000. – 310 p.

2. Подтверждением данному факту может служить отсутствие упоминаний о падении Западной Римской империи в 476 г. в письмах Сидония Аполлинария, галльского епископа и аристократа.

3. Mathisen R.W. *Ruricius of Limoges and Friends. A Collection of Letters from Visigothic Gaul.* Translated Texts for Historians. Vol. 30 / Transl. with introduction, commentary and notes by R.W. Mathisen. Liverpool, 1999. – P. 33.

Лопатина М.Ю.,
НИУ «БелГУ», г. Белгород

ПОРФИРИЙ ГАЗСКИЙ И ГОРОДСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ХРИСТИАНИЗИРОВАННОЙ ГАЗЫ

В статье рассматривается деятельность Порфирия, епископа Газского, и его вклад в новое планирование городского пространства христианизированной Газы. Порфирий посвятил всю свою энергию на уничтожение языческих объектов и строительство новой христианской церкви. Евдоксианы, положение и статус которой рассматривался как центральный в рамках существующего городского пространства.

Ключевые слова: Порфирий Газский, Марк Диакон, Марнеон, Афродита, Евдоксиана.

The article is about the activities of Porphyry, bishop of Gaza, and his contribution for the planning of urban space of Christianized Gaza. Porphyry devoted all his energy to the destruction of the pagan sites and the building of the new Christian church, Eudoxiana. It was the centre of the urban space of Gaza.

Key words: Porphyrius of Gaza, Mark Deacon, Marneion, Aphrodite, Eudoxiana.

На основе проведенного анализа изменяющихся урбанистических граней по всему Средиземноморью можно выделить отличительные черты стирания границ между язычеством и христианством, почерпнутых из материальных объектов, императорских законов, а также из случайных ссылок на литературные источники⁴⁸⁸. История биографии Порфирия.

⁴⁸⁸ См.: Caseau, B. *Polemiein Lithois: La De'sacralisation des espaces et des objets religieux païens durant l'Antiquite' tardive / Le sacré et son inscription dans l'espace à Byzance et en Occident: études compares.* – Paris, 2001. – P. 61-123.

епископа Газского (395 – 420 гг.), содержит запись о «его праведных делах», «войнах», и о том, как он «встал против лидеров и борцов безумия идолов» (*Vie de Porphyre*, 1-2)⁴⁸⁹. Тематика оказалась обычной, хотя в создании образа Порфирия как воплощения воина из античности. Марк, его ученик и биограф, отклонился от модели «монаха-епископа», созданного богословами подобно Василию Кесарийскому. Главный герой Марка был не просто человеком святости и чудес, но одним из тех, кто непосредственно нес ответственность за глубокие перемены в городском планировании⁴⁹⁰. Вслед за Порфирием и Марком, жители Газы сформировали свое мнение на то, что представляет собой успешный епископат на основе их вклада в городское планирование⁴⁹¹.

Марк сосредоточился на Газе как месте городских беспорядков не только между христианами и язычниками, главная тема биографии, но и среди христиан. Еще до занятия епископской должности, Порфирий был втянут в полемику с несколькими христианами в городе, неспособными решить между собой вопрос о праве человека на место в работе, и поэтому уполномоченная делегация обратилась к митрополиту в Кесарию (*Vie de Porphyre*, 11). В первую очередь, нужен был индивид, который мог бы вести борьбу против «многобожников» в городе (*Vie de Porphyre*, 12). Им должен был оказаться епископ, который перед вступлением в свою должность был обязан знать своих врагов в лицо. Выбор пал на Порфирия. Первоначальное его появление в Газе было проложено, в буквальном смысле слова, терниями, колючками, смрадом и дымом (*Vie de Porphyre*, 17), которые жители устроили нарочно.

Дело о Газе дошло до Константинополя. Первоначально оно представлялось при императорском дворе в качестве гражданских беспорядков, в которых язычники препятствовали христианам обрабатывать земли, с которых платят налоги, и занимать государственные должности (*Vie de Porphyre*, 40). Когда не удалось убедить императора потворствовать уничтожению основных памятников, Порфирию было видение, где в качестве решения предпринято строительство новой церкви (*Vie de Porphyre*, 45). На бумаге он указал список запросов, которые включали: разрешение на низвержение городских идолов, привилегии для святой церкви и для христиан, и постоянный доход для поддержания церковных учреждений города (*Vie de Porphyre*, 46). Императрице Евдоксии, верному союзнику Порфирия при дворе, удалось добиться указа, который призывал к разрушению языческих храмов и приданию их огню (*Vie de Porphyre*, 51). Она также пожертвовала значительную сумму денег для строительства церкви в центре Газы (*Vie de Porphyre*, 53).

По возвращении в Газу Порфирий направил свою разрушительную энергию на мраморную статую обнаженной Афродиты. Афродиту, богиню любви, ломали на множество частей, убив двух случайных прохожих, которые насмеялись над христианской процессией (*Vie de Porphyre*, 61). Этот эпизод был интерпретирован как состязание, в котором одна божественность (Иисус) победила другую (Афродиту). Большая часть биографии Порфирия посвящена разработке одной темы, закрытию и разрушению храмов Газы. Венцом в этой затяжной войне был снос Марнеиона, самого почтенного храма Газы и символа его приверженности к «старым путям» (т.е. многобожию). Сожжение Марнеиона вторило конфликтному тону, который заимствовал Порфирий на заре своего епископата. Трибун, который пытался обуздать солдатское желание уничтожить святилище, сам был поражен горячей балкой. Его гибель в процессе служебных обязанностей ускорило кончину газских язычников (*Vie de Porphyre*, 70). Порфирий, стремясь создать новый порядок из уничтожения старого, гарантировал завершить полное истребление, обрекая книги и статуи на огонь и бросание в грязь (*Vie de Porphyre*, 71). Кроме того, он распорядился заложить мрамор из Марнеиона в мостовую, чтобы он протаптался под ногами мужчин, женщин, собак, сви-

⁴⁸⁹ Marc le Diacre: *Vie de Porphyre, eveque de Gaza* / trans. H. Gregoire, M.-A. Kugener // *Collection byzantine*. – Paris, 1930. – P. 1-79

⁴⁹⁰ Fedwick E. J. *The Church and the Charisma of Leadership in Basil of Caesarea*. – Toronto, 1979. – P. 161.

⁴⁹¹ См.: Bitton-Ashkeloni, B. *Christian Gaza in Late Antiquity* / B. Bitton-Ashkeloni, A. Kofsky. – Leiden, 2004. – P. 195–208.

ней и других животных (Vie de Porphyre, 76). Этот мрамор-метаморфоза действовал в качестве напоминания о святости храма. В течение многих десятилетий после того, как исчез храм, женщины и мужчины не ступали на мрамор (Vie de Porphyre, 76). Мостовая запечатала приверженность газских язычников к Марнасу.

Порфирий посвятил свою энергию на строительство церкви в том месте, где стоял Марнеион. Решение о форме церкви породило полемику среди христиан, и разногласия, в конце концов, были урегулированы только с прибытием императорского послания (Vie de Porphyre, 75). Решающий голос относительно архитектуры зарождающегося святилища принадлежал самой императрице (Евдокии). Разместив Евдоксиану на вершине Марнеиона, Порфирий воспроизвел важную веху в истории христианства в Палестине. В Житии Порфирия, Марк построил историю новой церкви в качестве конститутивного элемента, как для Порфирия, так и для всей христианской общины в Газе. Пять лет понадобилось на возведение пронизанного чудесами строения с идентификацией газского христианства, определяя его положение и статус как центральный в рамках существующего городского пространства.

На протяжении своего епископата Порфирий привел в движение процесс христианизации, который, по факту, протекал в полном объеме в регионе десятилетиями до того, как начался в Газе. Воинственность Порфирия очерчена на заре V века, как индивидуального духовного лица, позиционирующего себя как проекцию того, как гражданину следовать в городской среде, подвергающейся трансформации.

Лукашевич Е.А.,
НИУ «БелГУ», г. Белгород

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ВЕПСОВ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИХ ЭТНИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Данная статья является культурологическим исследованием, направленным на выявление основных факторов трансформационного процесса традиционной культуры, влияющего на формирование этнокультурной идентичности вепсов – одного из коренных малочисленных народов Севера Запада России.

Ключевые слова: вепсы, трансформационные процессы этнической культуры, этническая и культурная идентичность вепсов, этническое самосознание, ассимиляция, межкультурные контакты.

This article is a cultural studies aimed at identifying the main factors of the transformation process of the traditional culture, influencing the formation of ethnic and cultural identity Veps – one of the Indigenous Peoples of the North West Russia.

Key words: Veps, transformation processes of ethnic culture, ethical and cultural identity Vepsians, ethnic identity, assimilation, cultural encounters.

Сегодня очень важным является осознание того, как протекает взаимодействие различных культур, как в этом процессе формируется этнокультурное своеобразие, что способствует процессу ассимиляции, как в общественном сознании происходит слияние «традиционного» и «современного», «своего» и «зайствованного». Поэтому в изучении процессов взаимодействия культур (аккультурация), и следующих за ней трансформационных процессов этнической культуры того или иного этноса, актуальным становится этнический и культурный анализ, который основывается на междисциплинарном подходе. Современным процессам взаимодействия этнических культур свойственно два направления развития. С одной стороны, наблюдается полное восприятие и присвоение одним народом культуры